

— Скорее всего, это змеиный яд, яд бамбуковой змеи. Он относится к геморрагическим токсинам, разрушающим функцию свертывания крови, — объяснил Гу Мо, видя, что Ань Шаохуа выглядит совершенно непонимающим. — Проще говоря, человек, отравленный этим ядом, будет истекать кровью из всех ран, даже самых мелких. Кровь пойдет из семи отверстий, из нижних частей тела, внутренних органов, подкожных тканей — из всех мест, где может быть кровотечение. И это будет продолжаться, пока кровь не закончится.

Наступила тишина. В это время кто-то уже начал экспериментировать с ядом, и, как и сказал Гу Мо, собака умерла мучительной смертью. После этого стало еще тише. Хозяйка заведения уже была так напугана, что едва могла дышать, не говоря уже о том, чтобы что-то сказать.

Ань Шаохуа задумался, а затем внезапно вскочил с места и спросил Гао Синьли:

— Ты принес с собой протокол вскрытия?

Гао Синьли, очевидно, тоже подумал об этом и сразу ответил:

— Сейчас самое важное — это найти судебного эксперта и снова провести вскрытие, чтобы подтвердить, был это змеиный яд или что-то другое. А второе... — он резко повернулся к хозяйке, гневно хлопнув по столу, — откуда у тебя этот яд? Говори немедленно!

Хозяйка, дрожа, ответила:

— Ваше превосходительство, этот флакон я нашла в заднем переулке, но его выбросил не тот же человек, что и кошелек.

— Как ты узнала, что это не тот же человек? — спросил Ань Шаохуа.

Хозяйка словно подавилась, и ее взгляд невольно скользнул в сторону заднего двора.

Гао Синьли задумался и вдруг спросил Гу Мо:

— Второй молодой господин Гу, ты только что спросил, не контактировал ли кто-то с содержимым этого флакона. Ты боялся, что кто-то мог отравиться?

Гу Мо кивнул:

— Именно. — После этих слов он взял чай, но, увидев выражение лица Гао Синьли, продолжил:

— Этот яд обычно используется для отравления оружия, на поле боя он встречается редко, чаще — в случаях тайных убийств. Змея бамбукового цвета обитает в южных горах, но южные варвары редко используют этот яд, предпочитая яды с использованием гу. Зато западные варвары очень любят применять яд бамбуковой змеи. Этот яд легко хранить, и если нанести его на оружие, то он убьет мгновенно при попадании в кровь. Если же проглотить его в большом количестве, смерть наступит сразу. В малых дозах сначала начнется кровотечение из носа и боли в животе, а если вовремя не оказать помощь, начнется рвота с кровью и кровавый стул. Когда человек потеряет сознание, спасти его уже будет невозможно.

Едва Гу Мо закончил, как хозяйка заведения с криком вскочила с пола, словно ожившая покойница, и бросилась в задний двор.

Ань Шаохуа и Гу Мо переглянулись, а затем тоже поднялись и последовали за ней. Гао Синьли быстро рассказал о подозрительном слуге. Вся группа, продолжая разговаривать, направилась

в задний двор. Когда они добрались туда, Гао Синьли с подчиненными первыми вошли в дом. Внутри сразу же раздался шум, перемежаемый женскими рыданиями.

— Этот слуга, должно быть, что-то знает, — мрачно произнес Ань Шаохуа, глядя в дом. — Жаль...

Гу Мо понял, что он хотел сказать. Жаль, что этот человек уже при смерти и не может говорить. Даже если он знает великую тайну, это бесполезно.

Гу Мо на мгновение задумался, затем достал свою личную печать и сказал Ань Шаохуа:

— Найди кого-нибудь, кто ходит в дом Гу, передай это управляющему Гу Пэну и попроси его пригласить дядю Циня. Скажи, что мне нужно, чтобы он спас чью-то жизнь. Будь вежлив, приведи дядю Циня сюда. Если его не будет, подойдет и Цинь Чжун.

Ань Шаохуа не стал медлить, позвал Фугуя и быстро отдал ему указания. Фугуй ушел, а Хуаньси вошел и встал рядом, готовый служить.

Солнце уже клонилось к закату, но прогресса не было. Внутри и снаружи дома постепенно нарастал шум.

Гу Мо изначально пришел сюда, чтобы просто посмотреть, но теперь, когда он уже оказался вовлеченным, ему пришлось спросить:

— Что происходит?

Ань Шаохуа огляделся, и окружающие немного отступили. Он наклонился к уху Гу Мо и кратко рассказал о деле, опустив нынешнее положение Дуань Цзиньтана и других из Юйтанчуня, и упомянув только приговор. Затем он рассказал о странностях и несоответствиях, которые он и Гао Синьли заметили.

Гу Мо выслушал и долго молчал. Наконец, он медленно спросил:

— Если ты здесь проведешь повторное расследование, как будет развиваться это дело?

Как будто подчиняясь неведомой силе, Ань Шаохуа рассказал о том, что видел во сне. Это дело началось с Сяо Юйлоу и закончилось Юйтанчуном. Оно никогда не затрагивало дом маркиза Цзиньяна, это была всего лишь вражда между актерской труппой и танцовщицей. Юйтанчунь был казнен, продан, и с тех пор в столице больше не было Юйтанчуня, а труппа «Красная актриса» стала единственной.

Гу Мо слушал душераздирающие рыдания из дома, оглядывая окружающих с каменными лицами или с нетерпением, и повернулся к Ань Шаохуа.

Гу Мо уже давно жил в этом мире, но все еще не мог привыкнуть к сильной иерархии. Согласно обычным представлениям здесь, даже если в этом деле погибли десятки людей, это всего лишь актеры, танцовщицы, служанки и работницы. Эти люди жили как игрушки, и их смерть не была чем-то значимым.

Юйтанчунь, если говорить глобально, это была актерская труппа, более тридцати человек, тридцать с лишним жизней. Если говорить узко, это была просто актерская труппа, как стадо свиней или собак, как вещи в доме. Без Юйтанчуня будет Юйтанся, Юйтанцю... Вскоре, вероятно, никто даже не вспомнит о страстной Сяо Юйлоу, о величественном Дуань

Цзиньтане, о материнской Ичжичунь.

Сейчас весь город шумит только потому, что за этими людьми стоят скандальные истории знатных семей, туманные и недостижимые. Многие могут только в своем скучном воображении представлять, каково это — быть окруженным красотой. Те, кто слышит слухи, рассказывает их, сочиняет, не испытывают ни капли сочувствия к этим актерам и танцовщицам, это просто скрытая фантазия. Сяо Юйлоу, Цинпин — их любовь и ненависть никогда не были важны, их жизнь и смерть тоже не важны. Правда, справедливость, закон — люди не так уж и заботятся об этом.

Это просто развлечение.

Как и в прошлой жизни, семьи обсуждали чужие дела за обедом. Печали и радости далеких людей были как спектакли, о которых говорили в нескольких словах, как будто они происходили на другом конце света.

Самое сильное сопереживание было: «У нас на работе у кого-то ребенок заболел тяжелой миастенией, жаль, учился хорошо».

— У кого? Того, кто выиграл олимпиаду по математике в школе малыша?

— Да, в третьем классе, учится отлично.

— Ой, я сегодня встречала его бабушку, когда забирала малыша, и не знала, что ребенок болен, сказала ей: «Твой ребенок так хорошо разбирается в математике, он сможет получить дополнительные баллы при поступлении в университет». Эх! Знаешь, давай завтра на работе ты дашь ему двести юаней. Не будем покупать ничего, просто дадим деньги, на лечение нужны деньги.

— А может, подождем, пока на работе соберут пожертвования?

— Давай сначала дадим, а потом, когда будут собирать, добавим.

Двести юаней — как будто они участвовали в чьей-то жизни. Как будто построили семярусную пагоду.

Но чаще всего даже этих двухсот юаней сострадания не было.

Просто: «Сегодня я читала в газете, что в одном городе на севере произошло ограбление с убийством всей семьи. Ночью вошли в дом, перерезали всем горло, а потом спокойно украли вещи. Погибли три семьи, больше десяти человек».

— Ой, мама! Не говори так! Меня это пугает. Надо закрывать окна и двери на ночь, может, установить сигнализацию?

— Что?

— Сигнализацию, я видела на рынке, два юаня пять центов, с батареей. Бла-бла-бла... — и потом разговор переходил на сигнализацию, решетки на окна, и постепенно уходил в сторону: дети соседей плачут по ночам, жена другого соседа ведет себя неподобающе.

А те семьи, которые погибли? Это просто чужие дела.

На самом деле, с древних времен мало что изменилось.

«Изначально планировал в день возвращения выложить сразу три главы, чтобы напомнить о себе, а потом обновлять каждый день — это было бы просто великолепно. Кто бы мог подумать... трудно даже описать словами. Могу только обещать стараться выпускать минимум две главы в неделю. Прошу вас, не ругайте сильно, берегите автора~»

<http://bllate.org/book/16674/1529418>